

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-3-38-44

УДК 94 (470)
ББК 63.52

О.Н. КОРШУНОВА, Р.В. КАДЫРОВ

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Ключевые слова: государственность, служилые татары, служилые чуваша, социально-правовой статус, Среднее Поволжье, Чувашский край, этносоциальная группа.

В статье представлен историографический анализ методологических подходов к понятиям «служилые татары», «служилые чуваша» и «ясачные чуваша». Указанные социальные категории населения позднего средневековья, проживавшие на территории Среднего Поволжья, включая Чувашский край, на протяжении длительного периода вызвали интерес историков к проблеме их этнической принадлежности. В период расширения земель Московского государства и становления Российского государства (вторая половина XVI–XIX вв.) отдельные представители чувашского этноса составляли часть этносоциальной категории служилых людей. Как представители военно-служилого сословия они участвовали в военных компаниях на стороне Московского государства и несли засечную службу по охране его юго-восточных границ. В середине XVI–XVII вв. Чувашский край стал территорией колонизации и интеграции в систему российской государственности. Более того, чувашская земля стала одним из важных форпостов в процессе расширения территориальных границ России. Активное участие в событиях принимали и чуваша, входившие в служилую корпорацию. Процесс колонизации и интеграции в систему российской государственности стал этапным для формирования предпосылок становления чувашского этноса, в будущем государствообразующего. Именно в рассматриваемую эпоху в Чувашском крае обозначаются поселенческая структура, специфика духовной культуры, экономической и хозяйственной жизни, а также возводится город-крепость Алатырь – один из ведущих стратегических пунктов Московского государства на восточном направлении.

Ретроспективный анализ истории государственности чувашского народа побуждает по-новому взглянуть на исторические процессы, связанные с предпосылками ее становления и, в частности, взаимодействия с другими народами Среднего Поволжья, и обогатить представления о роли чувашского народа в становлении многонационального Российского государства.

Столетний юбилей начала становления государственности народов Поволжья стимулировал пристальность ретроспективного взгляда, обогащенного новыми подходами и материалами, проливающими свет на жаркие дебаты и ситуацию государственного строительства в совершенно новом ключе, не имеющем прямых аналогов в истории XX в. Напомним: в разгар гражданской войны, в марте 1919 г. возникла первая автономия в регионе – Башкирская АССР, ставшая единственной, которая основана в соответствии с договором представителей башкир с центральной Советской властью. Другие республики, оформившиеся в 1920–1921 гг., созданы на основе решения центра. Надо признать безусловным, что власть в форме Советов, руководимых РКП(б) с ее курсом на фактическое равенство народов, культурной и на-

циональной политикой оказала положительное влияние на обеспечение жизнеспособности общества не только во времена разрухи, хаоса, конфронтации, сопровождавшихся международным давлением на РСФСР.

Советская историография проблем государственности автономий Поволжья концентрировала внимание на экономических аспектах и достижениях культуры. Не утратили интереса к этой тематике и первые постсоветские публикации. Одним из фокусов интереса были экономические связи республик, которые после ужасов гражданской войны в условиях становления автономий начали реконструировать пусть порой примитивную модель хозяйственных связей, которые сложились еще в Казанской губернии. Фактором кооперации усилий по восстановлению мирной интеграции было обилие лесных массивов и водных артерий. Так, со ссылкой на архивы отмечалось, что для создания фабрики гнутой мебели Курбатовых и Белюковичей в Чувашских Урмарах, располагавших в Казани торговыми представительствами и складами, был важен факт, что Юринское сапожное производство одевало сотни марийских и чувашских сплавщиков [1].

По мере тематического расширения спектра работ, посвященных взаимодействию народов региона, в оборот вводятся исследования по исторической памяти. Ученые отмечают, что одним из форматов противоречивых исторических практик, влиявших на историческую память, была миссионерская политика. Конфликтные аспекты памяти в полиэтничном регионе после событий 1991 г. вошли в ряд доминирующих [12. С. 74]. В этой связи артикулирован императив социальной ответственности историков, пишущих в русле национальной историографии, за историческое сознание и его трансформацию [4].

В постсоветской историографии этнокультурного взаимодействия отражена и тема переплетения средневековых традиций государственности. Отмечается преемственность болгарской культуры с культурой народов Поволжья и Приуралья [11. С. 50-52].

Поиск особенностей социокультурного и этнополитического взаимодействия в регионе предполагает всесторонний учет конкретных обстоятельств и юридического статуса нерусских народов во второй половине XVI–XIX вв. Наиболее острым предметом дискуссий является вопрос о социально-правовом статусе служилых людей из чувашей, которые после взятия Казани в 1552 г. стали проводниками государственной политики в Чувашском крае. Эти вопросы в отечественной историографии отличаются неоднозначностью методологических подходов. Одна группа исследователей относит их к категории «служилых татар» (С.Х. Алишев, И.П. Ермолаев, Д.М. Исхаков, Р.Г. Галлям и др.), другая – выделяет в самостоятельную категорию «служилые чувашаи» (В.Д. Димитриев, В.Н. Никольский, Р.Н. Степанов и др.). Такая неопределенность придает дискусионность определению этнической принадлежности такой многочисленной категории населения, как «ясачные чувашаи».

В современной справочно-энциклопедической литературе социально-этническая характеристика терминов «служилые татары», «служилые чувашаи» и «ясачные чувашаи» также представлена по-разному, употребляется самостоятельный термин «служилые чувашаи». Например, в «Чувашской энциклопедии» в самостоятельную группу выделены служилые люди из чувашей – «служилые чувашаи». Они отнесены к военно-служилому сословию [19]. В «Татарской энциклопедии» термин не употребляется [17]. В «Башкирской энциклопедии» характеризуется этот факт тем, что «этносословные группы занимали промежуточное между этнической и социальной общностью положение [2].

В государственно-правовых источниках второй половины XVI – первой половины XVII вв. термин «служилые чувашаи» не встречается. К середине XVII в. многие «ясачные чувашаи» были наделены поместьями землями и причислены к категории служилых татар. Но выявить этническую принадлежность этих социальных групп не представляется возможным, потому что в источниках указывается только их социальная принадлежность [15]. Возможно, этот термин «служилые чувашаи» стал использоваться позже, в XVIII в., когда статус служилых татар был подвержен процессу деградации и практически приравнен к государственным крестьянам.

Отдельные аспекты социально-правового статуса чувашских служилых людей изучались исследователями Чувашской Республики В.Д. Дмитриевым, В.П. Ивановым, В.В. Николаевым, Н.В. Никольский и др. Употребляя термин «служилые чувашаи», В.Д. Дмитриев соглашается, что в официальных документах чувашские феодалы, перешедшие на службу в Московское государство, как и верхушка других коренных народов Среднего Поволжья, и назывались «служилыми татарами» [5].

В.П. Иванов, В.В. Николаев и В.Д. Дмитриев отмечали, что государственная политика по наделению поместьями служилых татар способствовала развитию поселенческой структуры в Средневолжском регионе [8].

В современной отечественной историографии неоднозначно раскрывается вопрос по поводу этнической принадлежности служилых татар. Например, термин «чуваш», согласно утверждению казанского историка И.П. Ермолаева, в источниках второй половины XVI–XVII вв. несет социальную нагрузку [7]. Противоположные утверждения представили исследователи В.Д. Дмитриев и Р.Н. Степанов. Они утверждали, что термины «служилые татары» и «служилые чувашаи» имеет этносоциальную нагрузку [6, 16]. Кроме того, В.Д. Дмитриев предположил, что наряду со «служилыми татарами» существовала и этносоциальная категория «служилые чувашаи». К ним он отнес часть феодалов бывшего Казанского ханства. В Среднем Поволжье, по подсчетам ученого, к 1625 г. проживало 222 служилых чуваша. Отсутствие в государственно-правовых документах термина «служилый чуваш», В.Д. Дмитриев связывал с тем, что они часто именовались «служилыми татарами». При этом большая часть «служилых чувашей», принявших крещение, записывались переписчиками в документы как «служилые новокрещены». Версия В.Д. Дмитриева небесспорна, так как «ясачных чувашей» Среднего Поволжья, верставшихся в «служилые татары», он соотносит к этническим чувашам.

Что касается термина «ясачные чувашаи», то он имел социальную нагрузку. Поэтому мнение В.Д. Дмитриева верно лишь в тех случаях, если «чувашаи» верстались на службу в поселениях с этнически чувашским населением. К социальной группе «ясачные чувашаи» в татарских поселениях Казанского и Свияжского уездов причислялись и этнические татары-мусульмане. Например, в деревне Укреч Култук Ногайской даруги, описанной в Писцовой книге Ивана Болтина 1602–1603 гг., указаны поместье служилого татарина Емая Енибекова и двор его брата Кошая. Двор ясачника Кошая отмечен как «чувашский» [14. С. 33–34]. Такая же ситуация отражена в д. Большой Бимер (Галицкая даруга). У «ясачного чуваша» Мансура один сын записан служилым татаринцом, а другой – «ясачным чувашем» [14. С. 228–232].

Рассмотренные случаи вполне доказывают социальное значение понятия «служилый чуваш» относительно к периоду второй половины XVI – сере-

дины XVII в. Этническое значение этот термин приобретал лишь в том случае, когда речь шла о ясачных крестьянах тех поселений, где проживали этнические чуваш. В некоторых источниках, по замечанию Р.Г. Галляма, упоминаются случаи, когда в деревнях, где проживали «ясачные чуваш», находились только татарские (мусульманские) кладбища [3. С. 63–64].

В рукописи Ивана Юркина «Помещики – служилые татары из чуваш (Выписка из спорного дела XVII–XIX вв.)» представлены материалы спорных дел между русскими и чувашскими землевладельцами, проживавшими в деревнях Еделево и Новочекурское Буинского уезда, Симбирской губернии [18]. Эти материалы заинтересовали нас тем, что в них раскрывается социально-правовой статус «служилых татар» из чувашей. Например, в выписи на деревню Ново-Чекурскую Городищенской волости от 25 февраля 1702 г., выданной поверенному из чувашей новокрещену Тимофею Иванову 20 октября 1803 г., Индебайка Ишметев, проживавший в деревне на рубеже XVII–XVIII вв., указывается как «служилый чувашенин», а в Приказе Казанского Дворца в Симбирских писцовых книгах стольника Михаила Пушкина 1685, 1686 и 1687 гг. в Свияжском стане написано: «Деревня Новая Чекурская на речке Большой Маклауше, а в ней 19 человек помещиков служилых татар из чуваш...» [14. С. 11–12]. Из содержания этого документа следует, что в XVII в. понятие «служилый татарин» не акцентирует внимание на этнической принадлежности, но позже, в начале XVIII в., наблюдается тенденция к отнесению представителей этносословной группы «служилых татар» к этнической принадлежности, например, «служилый чуваш» [9].

Таким образом, социальный смысл термина «служилые татары» в Среднем Поволжье не был моноэтническим. К этой этносословной группе могли относиться представители и других коренных народов Среднего Поволжья и Приуралья – чуваш, башкиры, марийцы, мордва и др. Но все же основная масса служилых татар состояла из этнических татар.

Говоря о роли представителей категории служилых людей из чувашей, отметим, что они внесли значительный вклад в становление Московского государства и расширение его территориальных границ. По мнению Н.В. Никольского, «служилые чуваш» как представители категории военно-служилых людей занимались охраной границ Московского государства [13. С. 416]. Они, как и представители других коренных народов Среднего Поволжья, привлекались к погранично-сторожевой службе по охране юго-восточных границ. Этот факт свидетельствует о сформированности их социального статуса в Московском государстве и востребованности в реализации важнейших стратегических функций.

Возникновение на чувашской земле города Алатырь прямо связано с необходимостью укрепления юго-восточных рубежей Московского государства. Не случайно город возник как пограничная крепость на границе Дикого поля, местности, где свободно кочевали ногайцы и отряды степняков. На протяжении 150 лет город-крепость Алатырь имел стратегическое значение, был опорным пунктом для сторожевой и станичной службы, местом расположения войск. Иван IV не раз посылал ногайцам грамоты с «гневным словом», в которых требовал прекратить «алаторскую войну» [10].

Таким образом, в процессе освоения Среднего Поволжья, город-крепость Алатырь играл стратегическую роль в организации охраны юго-восточных рубежей государства, на протяжении нескольких веков был передовым дозором и щитом от угрозы «степняков». Вместе с сюжетом истории служилых чувашей этот аспект составляет достойный внимания объект изучения.

Литература

1. *Апайчева И.А.* Из опыта хозяйственного взаимодействия средневожских национальных республик в 20-е годы // Создание и развитие национальных республик России: история и современность: материалы межвуз. науч. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. С. 40–42.
2. Башкирская энциклопедия. Уфа, 2011. Т. 7. 624 с.
3. *Галлямов Р.Ф. (Галлям Р.Г.)* После падения Казани... Казань: Тат. кн. изд-во, 2001. 143 с.
4. *Дурновоцев В.И.* Историческая память и историческое сознание в теоретико-методологических практиках // Историческая память и диалог культур: материалы междунауч.-практ. конф. Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. Т. 1. С. 5–23.
5. *Димитриев В.Д.* Землевладение служилых чувашей Свияжского уезда в середине XVII века // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 53–71.
6. *Димитриев В.Д.* Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары: Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики, 2001. 120 с.
7. *Ермолаев И.П.* Писцовая книга Ивана Болтина как источник // Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. С. 23–24.
8. *Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д.* Чуваши: этническая история и традиционная культура. Чебоксары: ДИК, 2000. 100 с.
9. *Кадыров Р.В.* Методологические подходы к рассмотрению понятий «служилые татары» и «служилые чувашы» в отечественной историографии // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 18 апр. 2019 г.). Чебоксары: Среда, 2019. С. 182–186.
10. *Кадыров Р.В.* Организация засечной службы служилых татар при городке крепости Алатырь // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1. С. 113–115.
11. *Коршунова О.Н.* Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья в Новое время: исторический аспект. Чебоксары: Клио, 2000. 170 с.
12. *Коршунова О.Н., Карпов А.В.* Христианское просвещение народов Среднего Поволжья в контексте исторической памяти // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 69–76.
13. *Никольский Н.В.* Собрание сочинений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. Т. II. 447 с.
14. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 204 с.
15. Писцовая книга поместных земель служилых татар в Свияжском уезде писца И. М. Аничкова // Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 433. Л. 1–263.
16. *Степанов Р.Н.* К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сборник аспирантских работ. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1964. С. 52–70.
17. Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т тат. энц. АН РТ, 2002–2016. Т. 1–7.
18. *Юркин Ив.* Помещики – служилые татары из чуваш (Выписка из спорного дела XVII–XIX вв.) // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. Ед.хр. 1597.
19. Чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. Т. 4. 798 с.

КОРШУНОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия, Казань (felix_kor@mail.ru).

КАДЫРОВ РАМИЛЬ ВАСИЛЬЕВИЧ – доцент кафедры материалов и технологий легкой промышленности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия, Казань (kind2002@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2238-2604>).

Olga N. KORSHUNOVA, Ramil V. KADYROV
TO THE PROBLEM OF STUDYING THE PREREQUISITES
OF THE NATIONAL STATEHOOD OF THE CHUVASH

Key words: *statehood, the service class Tatars, the service class Chuvash, social and legal status, the Middle Volga region, the Chuvash region, ethnic-estates group.*

The article presents a historiographical analysis of methodological approaches to the concepts of “the service class Tatars”, “the service class Chuvash” and “the tribute Chuvash”. These social categories of the population of the late medieval period who lived in the territory of the Middle Volga region, including the Chuvash region, for a long period caused historians' interest to the problem of their ethnicity. In the period of land expansion of the Moscow state and the formation of the Russian state (second half of the 16th–19th centuries), individual representatives of the Chuvash ethnos formed part of the ethnosocial category of service class people. As representatives of the military service class, they participated in military companies on the side of the Moscow state and drew duties of a security service for the protection of its south-eastern borders. In the middle of the 16th–17th centuries the Chuvash region became a territory of colonization and integration into the system of the Russian statehood. Moreover, the Chuvash land became one of the most important outposts in the process of expanding the territorial borders of Russia. The Chuvash, who were in the service corporation, took an active part in the events. The process of colonization and integration into the system of Russian statehood became a stage for the formation of prerequisites for the formation of the Chuvash ethnos, which later developed into a state-constituting one. It is in the era under consideration in the Chuvash region that the settlement structure, specifics of spiritual culture, economic and domestic life were formed, as well as the city-fortress Alatyry was built which was one of the leading strategic points of the Moscow state in the eastern direction.

The retrospective analysis of the statehood history of the Chuvash prompts to have a new look at historical processes related to the prerequisites of its formation and, in particular, interaction with other peoples of the Middle Volga region, and to enrich ideas about the role of the Chuvash in the formation of a multinational Russian state.

References

1. Apaicheva I.A. *Iz opyta khozyaistvennogo vzaimodeistviya srednevolzhskikh natsionalnykh respublik v 20-e gody* [From the experience of economic interaction of the Middle Volga national republics in the 20s]. In: *Sozdanie i razvitie natsionalnykh respublik Rossii: istoriya i sovremennost: materialy mezhvuz. nauch. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Creation and development of the national republics of Russia»]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 1992, pp. 40–42.
2. *Bashkirskaya entsiklopediya* [Bashkir encyclopedia]. Ufa, 2011, vol. 7, 624 p.
3. Gallyamov R.F. (Gallyam R.G.) *Posle padeniya Kazani...* [After the fall of Kazan ...]. Kazan, Tatar Publishing House, 2001, 143 p.
4. Durnovtsev V.I. *Istoricheskaya pamyat i istoricheskoe soznanie v teoretiko-metodologicheskikh praktikakh* [Historical memory and historical consciousness in theoretical and methodological practices]. In: *Istoricheskaya pamyat i dialog kultur: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. Int. Sci. Conf. «Historical memory and dialogue of cultures»]. Kazan, Kazan Technological University Publ., 2013, vol. 1, pp. 5–23.
5. Dimitriev V.D. *Zemlevladieniye sluzhilykh chuvashei Sviyazhskogo uyezda v seredine XVII veka* [Land tenure of servicemen of the Chuvash of the Sviyazhsky district in the middle of the 17th century]. In: *Agrarnyi stroi Srednego Povolzhya v etnicheskom izmerenii* [Agrarian system of the Middle Volga region in the ethnic dimension]. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005, pp. 53–71.

6. Dimitriev V.D. *Mirnoe prisoedinenie Chuvashii k Rossiiskomu gosudarstvu* [Peaceful accession of Chuvashia to the Russian state]. Cheboksary, 2001, 120 p.

7. Ermolaev I.P. *Pistsovaya kniga Ivana Boltina kak istochnik* [Scribe book of Ivan Boltin as a source]. In: *Pistsovaya kniga Kazanskogo uyezda 1602–1603 gg.* [Scribble book of Kazan district 1602–1603.]. Kazan, Kazan State University Publ., 1978, pp. 23–24.

8. Ivanov V.P., Nikolaev V.V., Dimitriev V.D. *Chuvashi: etnicheskaya istoriya i traditsionnaya kultura* [Chuvash: ethnic history and traditional culture]. Cheboksary, DIK Publ., 2000, 100 p.

9. Kadyrov R.V. *Metodologicheskie podkhody k rassmotreniyu ponyatii «sluzhilye tatar» i «sluzhilye chuvashi» v otechestvennoi istoriografii* [Methodological approaches to the consideration of the concepts of "serving Tatars" and "serving Chuvash" in Russian historiography]. In: *Paradigmy rossiiskoi istorii skvoz prizmu biografistiki (k 140-letiyu Alekseya Ivanovicha Yakovleva): materialy Vseros. nauch. konf. (Cheboksary, 18 apr. 2019 g.)* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Paradigms of Russian history through the prism of biography (to the 140th anniversary of Alexei Ivanovich Yakovlev)»]. Cheboksary, Sreda Publ., 2019, pp. 182–186.

10. Kadyrov R.V. *Organizatsiya zasechnoi sluzhby sluzhilykh tatar pri gorode-kreposti Alatyry* [Organization of the servant service of the Tatars at the fortress city of Alatyry]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2015, no. 1, pp. 113–115.

11. Korshunova O.N. *Vzaimodeistvie kultur narodov Povolzhya i Priuralya v Novoe vremya: istoricheskii aspekt* [Interaction of cultures of the peoples of the Volga and Ural regions in modern times: a historical aspect]. Cheboksary, Klio Publ., 2000, 170 p.

12. Korshunova O.N., Karpov A.V. *Khristianskoe prosveshchenie narodov Srednego Povolzhya v kontekste istoricheskoi pamyati* [Christian enlightenment of the peoples of the Middle Volga region in the context of historical memory]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2015, no. 2, pp. 69–76.

13. Nikolskii N.V. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2007, vol. 2, 447 p.

14. *Pistsovaya kniga Kazanskogo uyezda 1602–1603 gg.* [Scribble book of the Kazan district of 1602–1603] Kazan, Kazan State University Publ., 1978, 204 p.

15. *Pistsovaya kniga pomestnykh zemel sluzhilykh tatar v Sviyazhskom uезде pistsa I.M. Anichkova* [Scribe book of the local lands of the service Tatars in the Sviyazhsky district of the scribe I. M. Anichkov]. In: *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov. Fond 1209. Opis 1. Chast 1. Delo 433. List 1–263* [Russian State Archive Ancient of Acts. Archives 1209. Anagraph 1. Document 433. Pages 1–263].

16. Stepanov R.N. *K voprosu o sluzhilykh i yasachnykh tatarakh* [On the issue of servicemen and yasak Tatars]. In: *Sbornik aspirantskikh rabot* [Collection of postgraduate works]. Kazan, Kazan State University Publ., 1964, pp. 52–70.

17. *Tatarskaya entsiklopediya* [Tatar encyclopedia]. Kazan, 2002–2016, vol. 1–7.

18. Yurkin I. *Pomeshchiki – sluzhilye tatarы iz chuvash (Vypiska iz spornogo dela XVII–XIX vv.)* [Landowners – service Tatars from the Chuvash (Extract from a controversial case of the 17th – 19th centuries)]. In: *Otdel redkikh rukopisei i redkikh knig Nauchnoi biblioteki imeni Lobochevskogo Kazanskogo (Privolzhskogo) Federal'nogo universiteta. Fond 1597* [Department of Rare Manuscripts and Rare Books of the Lobochevsky Scientific Library of Kazan (Volga Region) Federal University. Archives 1597].

19. *Chuvashskaya entsiklopediya* [Chuvash encyclopedia]. Cheboksary, 2011, vol. 4, 798 p.

OLGA N. KORSHUNOVA – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of State, Municipal Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russia, Kazan (felix_kor@mail.ru).

RAMIL V. KADYROV – Associate Professor of the Department of Materials and Technologies of Light Industry, Kazan National Research Technological University, Russia, Kazan (kind2002@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2238-2604>).

Формат цитирования: Коршунова О.Н., Кадыров Р.В. К проблеме изучения предпосылок национальной государственности чувашского народа // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 38–44. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-3-38-44.